

Студенческий научный электронный журнал

StudArctic Forum

<http://saf.petrso.ru>

№ 2(22), 2021

Главный редактор

И. М. Суворова

Заместитель главного редактора

М.И. Зайцева

Редакционный совет

В.А. Шлямин
В.С. Сюнёв
Г.Н. Колесников
С.В. Волкова

Редакционная коллегия

А.Ю. Борисов
П.С. Воронина
(ответственный
секретарь)
Р.В. Воронов
Т.А. Гаврилов
Е.О. Графова
Л.А. Девятникова
М.И. Зайцева
А.А. Ившин
А.Ф. Кривоноженко
А.А. Кузьменков
Е.Н. Лузгина
Ю.В. Никонова
М.И. Раковская
А.А. Скоропадская
Е.И. Соколова
И.М. Соломец
А.А. Шлямина

Редакция

А. Г. Марахтанов
А. А. Малышев
Р. А. Мацуев

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: saf@petrsu.ru

<http://saf.petrso.ru>

Scientific journal
StudArctic Forum

<http://saf.petrstu.ru>

№ 2(22), 2021

Chief Editor

I. M. Suvorova

Deputy Chief Editor

M.I. Zaitseva

Editorial Council

V.A. Shlyamin
V.S. Syunev
G.N. Kolesnikov
S.V. Volkova

Редакционная коллегия

A.Yu. Borisov
P.S. Voronina
(responsible secretary)
R.V. Voronov
T.A. Gavrilov
E.O. Grafova
L.A. Devyatnikova
M.I. Zaitseva
A.A. Ivshin
A.F. Krivonozenko
A.A. Kuzmenkov
E.N. Luzgina
Yu.V. Nikonova
M.I. Rakovskaya
A.A. Skoropadskaya
E.I. Sokolova
I.M. Solomeshch
A.A. Shlyamina

Editorial Staff

A. G. Marakhtanov

Publisher

© Petrozavodsk State University, 2012

Address

33, Lenin av., 185910 Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia
E-mail: saf@petrstu.ru
<http://saf.petrstu.ru>

Философия, этика и религиоведение

Трансформация философских взглядов на судьбу России в период революций XX века

**УРЯДНИКОВ Илья
Андреевич**

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (г.Петрозаводск, ул.Ленина, д.33),
ilya.uryadnikov123@gmail.com

Ключевые слова:
русская религиозная философия;
Н. А. Бердяев;
П. А. Флоренский;
судьба России;
революция

Аннотация: В статье рассматривается трансформация взглядов русских религиозных философов Н. А. Бердяева и П. А. Флоренского на судьбу России в первые десятилетия XX века. Основная цель - анализ представлений философов на предреволюционном и постреволюционном этапах истории. Кроме того, в исследовании проводится сравнение представлений Н. А. Бердяева и П. А. Флоренского относительно судьбы России и ее будущего. В результате анализа автор приходит к выводу: несмотря на то, что не все надежды религиозных философов на будущее оправдались, во многом их взгляды оказались пророческими. В работе отмечается чуткость философов в аспекте восприятия действительности, подчеркивается мировоззренческое значение русской религиозной философии, которая внесла огромный вклад в мировую культуру.

В наше не самое простое время предметом общественного обсуждения вновь становится судьба России. Что ждет страну в будущем? Как она изменится? Эти вопросы были и будут актуальны всегда. Начало XX века — эпоха великих потрясений и великих перемен. За первые два десятилетия Россия столкнулась с тремя войнами и тремя революциями. Тогда вопрос о судьбе России стоял ещё более остро. Необходимо обращаться к опыту наших предков, к их рассуждениям, поскольку это может быть очень полезно и в нынешней ситуации.

Российская философия рубежа XIX – XX веков в первую очередь ассоциируется с русскими религиозными философами. Они, как никто другой, остро

чувствовали приближающиеся радикальные изменения в обществе. В данном случае показательны примеры Николая Александровича Бердяева и Павла Александровича Флоренского. Они оба были представителями религиозной философии, участвовали в Московском религиозно-философском обществе памяти Владимира Соловьёва. Однако их взгляды на будущее России различались. Их судьбы после революции 1917 года сложились совершенно по-разному. Основная цель работы — проследить и проанализировать изменение их взглядов на будущее в пред- и постреволюционные периоды, сравнить их, рассмотреть, что на них могло повлиять.

Как уже упоминалось ранее, Н. А. Бердяев и П. А. Флоренский — представители религиозной философии. Для лучшего понимания воззрений авторов стоит разобраться, что же, в сущности, она из себя представляет. Религиозную философию Н.А. Бердяева и П.А.

Флоренского ёмко характеризуют слова Андрея Иванова: «Возможна собственно религиозная философия, как свободная от догматических церковных шор, рациональная попытка построения целостного религиозного мировоззрения» [Иванов]. В мыслях философов ярко отражены особенности русской религиозной философии начала XX века, появившейся и существовавшей в совершенно уникальном времени. Другой задачей является рассмотрение судьбы этой философии на примере жизненного пути авторов и развития их творчества.

Имена Н. А. Бердяева и П. А. Флоренского далеко не безвестны. Существует большое количество исследований, так или иначе затрагивающих судьбу и деятельность философов. Хотя в настоящей статье в первую очередь представлены сравнение и анализ мыслей философов с опорой на их цитаты, необходимо указать наиболее значимые исследования, посвященные их жизни и творчеству. О событиях в жизни Н. А. Бердяева в 1922 г. пишет В. Шенталинский в работе «Философский пароход» [Шенталинский]. Более глобальная тема раскрывается в публикации К. Ковалева-Случевского «"Русская идея" кающегося аристократа. Н. А. Бердяев» [Ковалев-Случевский], в которой говорится о биографии и некоторых философских концепциях автора. Творчеству П. А. Флоренского посвящена объёмная работа С. Хоружего «Мирозерцание Флоренского» [Хоружий]. Один из вопросов творчества философа раскрывается в публикации Н. Н. Павлюченкова «Антропология священника Павла Флоренского: критические оценки и исследования (материалы периода с 1930-х гг. по настоящее время)» [Павлюченков].

Взгляды Н. А. Бердяева на будущее довольно сложно отделить от его надежд. С одной стороны, он чувствует надвигающиеся на Россию испытания, что и выражает в своих многочисленных публикациях. С другой стороны, он больше концентрируется на пути достижения правильного, по его мнению, будущего, излагает свой вариант развития. Думаю, уместно будет ввести понятия «позитивного» варианта (то есть, будущего, в котором произойдёт описываемая Бердяевым Духовная революция) и «негативного» варианта (будущего, в котором современные автору губительные тенденции сохранятся или даже усилятся).

«Бесы вселились в больное тело и больную душу России и переселяются они из реакции в революцию, из революции в реакцию. Это — все те же бесы, принимающие то обличие реакционное, то обличие революционное... Власть и борющееся против власти общество, реакционная часть народа и революционная его часть — одержимы нечистым духом, который мучит и связывает» [Бердяев, 1910: 84-85]. — В статье

«Больная Россия» Н.А. Бердяев не говорит напрямую о будущем, но он как бы ставит диагноз современному ему обществу. Он пишет, что если ничего не изменится, то хорошего будущего ждать не стоит. Таким образом, судьба предреволюционной России видится ему достаточно мрачной.

Вообще тема судьбы России в творчестве Н. А. Бердяева начинает активно проявляться после революционных событий 1905-1907 гг. Интересно его отношение к действующим силам противостояния: он негативно отзывается и о революционерах, и о реакционерах. «Мировое освободительное движение, повсюду свергавшее государственный абсолютизм и царизм, поднимало личность в ее безусловном значении, растворяло государство в обществе и тем ослабляло злое начало в государственности, но не могло его вырвать с корнем и в дальнейших своих трансформациях ведет к новым явлениям абсолютного человековластия, суверенной государственности» [Бердяев, 1907: 42]. По мнению Бердяева, революция не ведёт к уничтожению злого начала в государственности, к становлению лучшего будущего.

О реакции Бердяев отзывается ещё более резко. По его мнению, это явление исключительно негативное и губительное: «Но мы слишком быстро вступили в эпоху реакционную, которая не творит, а разрушает, и этот переход от отрицания революционного к отрицанию реакционному внушает серьезные опасения за наше будущее. Старое, гнилое, лживое ещё не разрушено до конца, а новое, живое, правдивое ещё не создано» [Бердяев, 1910: 138]. Эти слова ёмко описывают мнение, сложившееся у Н. А. Бердяева после

революции 1905-1907 гг.: «Порочный круг реакций и революций — вот кошмар человеческой жизни, вот расплата за тяжелые грехи прошлого. И реакции, и революции посылаются свыше в наказание за совершенные преступления, за грехи власти и грехи народа» [Бердяев, 1910: 85]. Таким образом, Бердяев сообщает, что не стоит ждать ничего хорошего для будущего России, если всё останется точно так же. Но каков же выход из сложившейся ситуации? В чем философ видит перспективу? «Что бы ни победило эмпирически, что бы ни преобладало количественно, мы знаем лишь один путь излечения, путь этот — Христос, внутреннее самоотречение во имя Его, внутренний к Нему поворот. Россию ждет разложение и гибель, если вопрос о ее общественном бытии будет поставлен на почву безбожной силы. Только в правде Христовой — сила спасения» [Бердяев, 1910: 94].

«Только внутренняя революция, животворимая новым Духом, вечным Духом, не ведет к разложению, не сопровождается гниением, только такая революция — радикальна. Да победит эта великая революция и реакцию и разложение. Старая революция в России кончилась, старая реакция вызывает призраки, не пора ли начаться революции новой?» [Бердяев, 1910: 60]. По мнению Бердяева, только

«внутренняя революция», религиозная революция способна спасти Россию (и не только её) из бесконечного цикла революции и реакции. Без неё Россию ждёт совсем безрадостное будущее.

Февральская революция 1917 г. была принята Бердяевым довольно неоднозначно, даже скорее положительно. Он видит в революции перспективы, возможность возрождения «христианского духа России». «Русский народ низко пал, но в нем скрыты великие возможности и ему могут раскрыться великие дали... Но путь к возрождению лежит через покаяние, через сознание своих грехов, через очищение духа народного от духов бесовских... Антихристианские духи революции родят свое темное царство. Но и христианский дух России должен явить свою силу. Сила этого духа может действовать в меньшинстве, если большинство отпадет от него» [Бердяев, 1918].

Все иллюзии по поводу позитивности революции испаряются после октября 1917 г. «Свет не просветил народную душу. Царит та же тьма, та же жуткая стихия под новыми оболочками, под новыми личинами. Царство Ленина ничем не отличается от царства Распутина» [Бердяев, 1990: 118]. Н. А. Бердяев отмечает возвращение к началу. В революционной России он теперь видит ту же самую реакцию, что вела страну к «разложению и гибели». Но и тут Бердяев сохраняет оптимистичный настрой. Он, как и раньше, верит, что, хотя Россия в данный момент и находится в ужасающем, по его мнению, положении, «душа русского народа» только закалится от испытаний. Россия сможет найти новые пути развития, при этом, конечно, обращаясь к «долгему труду цивилизации». «Душа русского народа закалится в более суровой морали. Россия имеет свою миссию, отличную от миссии Германии, Франции или Англии. Но выполнение этой миссии лежит через культуру, через долг послушания бремени цивилизации. Мы приняли свою отсталость за своё преимущество, за знак нашего высшего призвания и нашего величия. Но тот страшный факт, что личность человеческая тонет у нас в первобытном коллективизме, не есть ни наше преимущество, ни знак нашего величия» [Бердяев, 1990: 121-122].

В 1922 году Н. А. Бердяев покинул страну. После он ещё не раз размышлял о событиях, произошедших с Россией в начале века, о её судьбе, что и выражал во множестве публикаций. Но это уже был другой этап его творчества, который во многом не был похож на предыдущий. Бердяев, находящийся в эмиграции, мог оценить произошедшие события менее эмоционально и менее предвзято, но это уже, конечно, не было первой реакцией на потрясения. Данные размышления — отличная тема для другого исследования.

В отличие от Н. А. Бердяева, который не слишком много описывал «позитивный» вариант будущего, П. А. Флоренский за свою жизнь сформировал более или менее цельную концепцию идеального общества, идеального будущего. В ранних сочинениях Флоренского практически нет рассуждений о будущем, его больше интересуют дела насущные. Исключением является публикация «О цели и смысле прогресса», где философ рассуждает о лучшем устройстве

общества, его форме и пути достижения. «Мы указали на необходимость преобразования человеческой природы, как на условие возможности нормального общества. Мы показали, что мы не можем не мыслить его, раз только живем. Но тут возникает вопрос: оно необходимо, да; но как же, в силу чего оно возможно?» [Флоренский, 1994: 204]. Однако необходимо отметить, что эти рассуждения очень абстрактны.

Конечно, П. А. Флоренский не мог не высказаться о революционных событиях 1905-1907 гг.: «Во всяком случае революция усилила тот упадок и разложение православного быта, а значит, и православия, которое давно уже совершается капитализмом, городами и фабриками. Как ни медленно движется культурная (не политическая) история, все же православие близко к какому-то рубежу, где оно должно или совсем разложиться, или, изменившись, возродиться» [Флоренский, 1994: 662]. Для религиозных философов православие неразрывно связано с Россией. А значит, судьба России неотделима от судьбы православия. Автор описывает два возможных варианта будущего: «позитивный» и «негативный», но ещё не говорит, который из них ему видится более вероятным. Стоит отметить и некоторую схожесть с тезисами Н.А. Бердяева о перспективах «Духовного возрождения» после революции.

«Кровь, озлобление, дикость со всех сторон... Я знаю, что надо изменить внешний порядок; но знаю также, что то, что делается, невозможно, что это — хаос и зло... понимая психологию всего этого, я решительно отказываюсь признать нормальность того, что происходит. Это — такой хаос, какого не видала русская земля, кажется, никогда, разве только в Смутное время» [Андрюшков], — так П. А. Флоренский писал о революционных событиях в самый их разгар, в августе 1905 года. Как видно из приведённой цитаты, Флоренский относится к революционерам с сочувствием, но сама революция ему категорически не нравится. Она, по его мнению, не несёт ничего

«хорошего» России. «Сейчас у большинства глубоко несправедливое, жестокое, нехристианское отношение к русскому народу, которое особенно стало развиваться в русском обществе в последнее время: презрительное, жестокое, враждебное. Но русский народ обладает глубокою верою, преданностью исторически сложившемуся строю, который имел связь с Церковью и догматическую связность... несправедливо, чтобы хулился тот народ, который имеет великие религиозно-культурные задачи» [Флоренский, 1999: 461-462]. Флоренский верит в русский народ, в светлое будущее, но нынешнее положение народа кажется ему тяжелейшим. «Все то, что происходит кругом нас, для нас, разумеется, мучительно. Однако я верю и надеюсь, что, исчерпав себя, нигилизм докажет свое ничтожество, всем надоест, вызовет ненависть к себе и тогда, после краха всей этой мерзости, сердца и умы, уже не по-прежнему, вяло и с оглядкой, а наголодавшись, обратятся к русской идее и идее России, к святой Руси» [Флоренский, 1996: 409].

После Октябрьской революции П. А. Флоренский отошёл от политики и по политическим вопросам практически не высказывался. Резкий поворот в его взглядах можно проследить в его последней работе на политическую тему «Предполагаемое государственное устройство в будущем», написанной в 1933 г. Здесь Флоренский называет диктатуру с лидером, обладающим выдающимися качествами, лучшим государственным устройством.

«Требуется лицо, обладающее интуицией будущей культуры, лицо пророческого [склада]. Это лицо на основании своей интуиции, пусть и смутной, должно ковать общество. Ему нет необходимости быть ни гениально умным, ни нравственно возвышаться над всеми, но необходимой [...] гениальная воля, — воля, которая стихийно, может быть, даже не понимая всего, что она делает, стремится к цели, еще не обозначившейся в истории. Как суррогат такого лица, как переходная ступень истории появляются деятели вроде Муссолини, Гитлера и др. Исторически появление их целесообразно, поскольку отучает массы от демократического образа мышления, от партийных, парламентских и подобных предрассудков, поскольку дает намек, как много может сделать воля» [Флоренский, 1996: 651]. С чем же может быть связано изменение взглядов автора с умеренно-консервативных

до такой откровенной поддержки диктатуры? Существует версия, что П. А. Флоренский писал эту работу с подачи следствия в рамках расследования по делу о «национал-фашистском центре» «Партия возрождения России». Хотя, конечно, возможно, что концепции, отражённые в труде, являются закономерным развитием взглядов автора. В конце концов, одно не исключает другого. Судьба П. А. Флоренского сложилась трагично. После нескольких лет заключения он был расстрелян 25 ноября 1937 г.

Как мы видим, взгляды на будущее России обоих мыслителей развивались под влиянием эпохальных событий начала XX в. В какие-то моменты они сходились, в какие-то снова расходились. Насколько оправданы были надежды на «духовную революцию» или успешное исполнение русским народом «великих религиозно- культурных задач» сказать сложно. Но чего у Н.А. Бердяева и П.А. Флоренского не отнять, так это чуткости. Они практически безошибочно сумели поставить диагноз

«старой» России, пророчить коренные изменения в обществе — революционные события 1917 года. Да, их взгляды на судьбу России менялись в течение жизни, но это, как мне кажется, тоже было связано с чуткостью их восприятия: их взгляды на будущее менялись вместе с переменами самой России. Русские религиозные философы были «рождены» той тяжёлой и неоднозначной эпохой начала XX в. Они жили в ней, творили в ней и «погибли» одновременно с ней, ведь Октябрьская революция резко сменила вектор всей российской философии. Русская религиозная философия осталась в прошлом, она не смогла получить прямое развитие. Но тот огромный культурный вклад, та уникальная форма эмоционального познания мира навсегда останутся в истории России.

Список литературы

1. Андрюшков, А. А. Политическая антропология П.А. Флоренского / А. А. Андрюшков. — Текст : электронный // disserCat : [сайт]. — URL: <https://www.dissercat.com/content/politicheskaya-antropologiya-pa-florenskogo> (дата обращения: 10.05.2021).
2. Бердяев, Н.А. Гибель русских иллюзий // Бердяев Н. Собрание сочинений. Т. 4. - Париж: YMCA-PRESS, 1990. - С. 113-122.
3. Бердяев, Н.А. Государство // Новое религиозное сознание и общественность. - СПб.: Издание М.В. Пирожкова, 1907. - С. 33-68.
4. Бердяев, Н.А. Духи русской революции // Из глубины. Сборник статей о русской революции. - Москва-Петроград: "Русская мысль", 1918.
5. Бердяев, Н.А. Духовный кризис интеллигенции / Н.А. Бердяев. — СПб.: Тип. Товарищества "Общественная польза", 1910. — 314 с.
6. Иванов, А. Философия / А. Иванов. — Текст : электронный // Энциклопедия кругосвет : [сайт]. — URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofiya/FILOSOFIYA.html (дата обращения: 27.05.2021).
7. Ковалев-Случевский Константин Петрович «Русская идея» кающегося аристократа. Н. А. Бердяев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. №3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-ideya-kayuschegosya-aristokrata-n-a-berdyayev> (дата обращения: 29.05.2021).
8. Павлюченков Н. Н. Антропология священника Павла Флоренского: критические оценки и исследования (материалы периода с 1930-х гг. По настоящее время) // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2011. №35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropologiya-svyaschennika-pavla-florenskogo-kriticheskie-otsenki-i-issledovaniya-materialy-perioda-s-1930-h-gg-po-nastoyashee-vremya> (дата обращения: 29.05.2021).
9. Сочинения в четырех томах. Том 1. / Флоренский П. А., Под ред. игумена Андроника (Л. С. Трубачева). - М.: Издательство "Мысль", 1994. - 797 с.
10. Сочинения в четырех томах. Том 2. / Флоренский П. А., Под ред. игумена

Андроника (Л. С. Трубачева). - М.: Издательство "Мысль", 1996. - 877 с.

11. Сочинения в четырех томах. Том 3(2). / Флоренский П. А., Под ред. игумена Андроника (Л. С. Трубачева). - М.: Издательство "Мысль", 1999. - 623 с.

12. Хоружий, С. Мирозерцание Флоренского / С. Хоружий. — Текст : электронный // Электронная библиотека RoyalLib.com : [сайт]. — URL: https://royallib.com/book/horugiy_serгей/mirosozertsanie_florenskogo.html (дата обращения: 29.05.2021).

13. Шенталинский, В. Философский пароход / В. Шенталинский. — Текст : электронный // Библиотека «Вехи» : [сайт]. — URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/vshental.html> (дата обращения: 29.05.2021).

Philosophy, ethics and religion

Transformation of philosophical views on the fate of Russia during the revolutions of the twentieth century

**URIADNIKOV Ilya
Andreevich**

Petrozavodsk State University (PetrSU)(Petrozavodsk,
Lenin Str.33),

ilya.uryadnikov123@gmail.com

Ключевые слова:

Russian religious philosophy; Berdyaev;
Florensky; the fate of Russia; revolution

Аннотация:

The article deals with the transformation of the views of Russian religious philosophers N. A. Berdyaev and P. A. Florensky on the fate of Russia in the first decades of the XX century. The main goal is to analyze the views of philosophers at the pre-revolutionary and post-revolutionary stages of history. The study compares the views of N. A. Berdyaev and P. A. Florensky regarding the fate of Russia and its future. As a conclusion, it is noted that, although not all hopes of religious philosophers for the future were justified, in many respects their views on the future turned out to be prophetic. The work notes the philosophical sensitivity of the perception of reality, and also emphasizes the worldview value of Russian religious philosophy, which has made a huge contribution to world culture.

Bibliography

1. Andryushkov, A. A. (2013). Politicheskaya antropologiya P.A. Florenskogo. DissertCat. <https://www.dissertcat.com/content/politicheskaya-antropologiya-pa-florenskogo>
2. Berdyaev, N. A. (1907). Gosudarstvo. In *Novoe religioznoe soznanie iobshhestvennost`* (pp. 33–68). Izdanie M.V. Pirozhkova.
3. Berdyaev, N. A. (1910). Duxovny`j krizis intelligencii. Tip. Tovarishhestva "Obshhestvennaya pol`za".
4. Berdyaev, N. A. (1918). Duxi russoj revolyucii. In *Iz glubiny`*. Sbornik statej orusskoj revolyucii. (pp. 123–139). "Russkaya my`sli".
5. Berdyaev, N. A. (1990). Gibel` russkix illyuzij. In *Sobranie sochinenij*. (Vol. 4, pp.113–122). YMCA-PRESS.
6. Florenskij, P. A. (1994). *Sochineniya v chety`rex tomax*. (L. S. Trubachev, Ed.; Vol. 1). Izdatel`stvo "My`sli".
7. Florenskij, P. A. (1996). *Sochineniya v chety`rex tomax*. (L. S. Trubachev, Ed.; Vol. 2). Izdatel`stvo "My`sli".
8. Florenskij, P. A. (1999). *Sochineniya v chety`rex tomax*. (L. S. Trubachev, Ed.; Vol.3(2)). Izdatel`stvo "My`sli".
9. Ivanov, A. (n.d.). *Filosofiya. E`nciklopediya krugosvet*. Retrieved May 29, 2021, from https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofiya/FILOSOFIYA.html
10. Kovalev-Sluchevskij, K. P. (2014). «Russkaya ideya» kayushhegosya aristokrata. N. A. Berdyaev. *Gumanitarny`e Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta.*, 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-ideya-kayuschegosya-aristokrata-n-a-berdyaev>
11. Pavlyuchenkov, N. N. (2011). Antropologiya svyashhennika Pavla Florenskogo: kriticheskie ocenki i issledovaniya (materialy` perioda s 1930-x gg. Po nastoyashhee vremya). *Vestnik PSTGU. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya.*, 35. <https://cyberleninka.ru/article/n/antropologiya-svyaschennika-pavla-florenskogo-kriticheskie-otsenki-i-issledovaniya-materialy-perioda-s-1930-h-gg-po-nastoyaschee-vremya>
12. Shentalinskij, V. (n.d.). *Filosofskij paroxod. Biblioteka «Vexi»*. Retrieved May 29, 2021, from <http://www.vehi.net/berdyaev/vshental.html>
13. Xoruzhij, S. (n.d.). *Mirosozerczanie Florenskogo. E`lektronnaya Biblioteka RoyalLib.Com*. Retrieved May 29, 2021, from https://royallib.com/book/horugiy_serгей/mirosozertsanie_florenskogo.html